

Научная статья
УДК 902/908
doi: 10.17223/15617793/516/13

История изучения и культурная принадлежность городища Козюлино II*

Дмитрий Юрьевич Рыбаков¹, Андрей Дмитриевич Рыбаков²

¹ ООО «Сибирская археология», Северск, Россия, dima0183@yandex.ru

² Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, kotobed26@gmail.com

Аннотация. Представлены результаты археологических исследований городища Козюлино II, расположенного в устье р. Томи на севере Томского Приобья. Установлено, что материалы памятника отражают начальный этап существования шеломокской культуры. Формирование последней происходит на основе еловской культуры, а не ирменской как считалось ранее. На основании бронзовых изделий уточнена датировка памятника – VII–VI вв. до н. э. Наличие молчановской керамики ставит вопрос о возможном взаимодействии шеломокцев с позднемолчановским населением.

Ключевые слова: Западная Сибирь, Томское Приобье, р. Томь, ранний железный век, шеломокская культура, городище Козюлино II

Для цитирования: Рыбаков Д.Ю., Рыбаков А.Д. История изучения и культурная принадлежность городища Козюлино II // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 516. С. 106–113. doi: 10.17223/15617793/516/13

Original article
doi: 10.17223/15617793/516/13

The Kozyulino II hillfort: The history of research and cultural affiliation

Dmitriy Yu. Rybakov¹, Andrey D. Rybakov²

¹ Siberian Archeology LLC, Seversk, Russian Federation, dima0183@yandex.ru

² National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, kotobed26@gmail.com

Abstract. The article presents the results of archaeological research from the Kozyulino II hillfort, located at the mouth of the Tom River in the northern part of the Tomsk Ob River region. This region lies within a forest-steppe contact zone, where interactions between various cultural formations of the taiga and the steppe occurred in antiquity. During the Early Iron Age, one of the northernmost formations of the Scytho-Siberian world emerged in the Tomsk Ob region – the Shelomok culture. Its period of existence spans the 7th to 3rd centuries BC. However, until recently, its early stage (7th–6th centuries BC) was represented exclusively by materials from burial grounds, while settlement complexes included sites only from the later period (5th–3rd centuries BC). A significant chronological gap between the Late Bronze Age cultures of the Tomsk Ob region, which include the Irmen, Yelov, and Molchanovo cultures, made it difficult to reliably establish the local cultural basis of the Shelomok culture. The Kozyulino II hillfort was discovered in 1974 by L.M. Pletneva and was initially dated to the last third of the 1st millennium BC. She later attributed it to the Shelomok culture and refined its dating to the 5th–3rd centuries BC. In the 1990s, work at the site was conducted by A.D. Gaman, who established that the hillfort has a complex fortification system and is one of the largest settlement complexes in Western Siberia. In 2003, reconnaissance work, including exploratory test pitting and geophysical surveys, was carried out by D.Yu. Rybakov, who noted the uniqueness of the ceramic assemblage, which has no analogues either within the Tomsk Ob region or beyond. In 2005 and 2007, excavation works were conducted by M.A. Rudkovskaya. Based on the ceramic assemblage, it was also concluded that the site belongs to the transitional period from the Bronze Age to the Early Iron Age, with a proposed date of the 8th–6th centuries BC. According to Rudkovskaya, the materials from the hillfort reflect the process of the autochthonous emergence of the Shelomok culture based on an Irmen component. As a result of the conducted research, it has been established that the materials from the Kozyulino II hillfort reflect the initial stage of the Shelomok culture. Its formation occurred on the basis of the Yelov culture, not the Irmen culture. This is evidenced by materials from the Yelov burials of the Yelovsky II burial ground, which show the closest parallels to the pottery of the Kozyulino II hillfort. Based on bronze artifacts, a more precise dating for the site has been proposed: the 7th–6th centuries BC. The presence of Molchanovo pottery raises the question of possible interaction between the Shelomok people and the Late Molchanovo population during the early stage of the Shelomok culture's existence.

Keywords: Western Siberia, Tomsk Ob River area, Tom River, Early Iron Age, Shelomok culture, Kozyulino II hillfort

For citation: Rybakov, D.Yu. & Rybakov, A.D. (2025) The Kozyulino II hillfort: The history of research and cultural affiliation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 516. pp. 106–113. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/516/13

* Результаты исследования обсуждались в рамках XIX Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции «Исторический опыт этнокультурного освоения пространств Северной Евразии и сопредельных территорий», состоявшейся 16–18 мая 2024 г. на базе Томского государственного университета.

История изучения

Городище Козюлино II расположено в Томском Приобье, на острие Обь-Томского междуречья в 0,7 км от русла р. Томи. Ее левый коренной берег в районе устья характеризуется наличием сети логов, разрезающих береговую террасу. Как правило, они вытянуты от реки в сторону водораздела на довольно значительные расстояния. На краю одной из террас высотой 12–16 м расположено городище Козюлино II. С юго-запада и юго-востока оно ограничено логами. С севера – краем террасы, подножие которой заболочено. В метрах в ста от нее находится старица Томи. Очевидно, в период функционирования памятника здесь проходил один из рукавов реки, впадающей в протоку р. Обь – Сухую Чацкую. Учитывая это, следует отметить, что городище занимало выгодное стратегическое положение, позволявшее контролировать устье р. Томи.

Памятник обнаружен в 1974 г. Л.М. Плетнёвой и указан в отчетной документации как «Поселение Козюлино II». Согласно описанию, городище размером 130 × 95 м расположено на мысу коренного берега, ограниченного оврагами, и включает 40 западин размером от 2,7 × 3 до 5,7 × 5,4 м. Система фортификации состоит из трех рвов, формирующих две площадки. Первый, протяженностью 110 м и шириной 3,6 м, отсекает мыс с юга. Еще два рва протяженностью 95 и 60 м и шириной 2,9 и 4 м соответственно прослежены в западной части памятника. В описании фортификации Л.М. Плетнёвой не говорится о глубине рвов. Отмечено лишь то, что она не включает валы. В результате разведочных работ 1974 г. был снят глазомерный план памятника (рис. 1, 1), также проведена шурфовка в одной из западин (№ 19). Обнаружено 36 фрагментов керамики, орнаментированных гребенчатым штампом и датированных серединой – последней третью

I тыс. до н. э. (рис. 1, 2) [1. С. 13]. Впоследствии Л.М. Плетнёвой городище было отнесено к шеломокской культуре и датировано V–III вв. до н. э. [2. С. 210–211]. В обобщающей монографии по поселениям и жилищам Западной Сибири «Очерки культурогенеза Западной Сибири» В.А. Борзуновым городище Козюлино II также было отнесено к шеломокской (кижировской) культуре, а период его существования укладывался в общую хронологию поселенческих комплексов шеломокской культуры – V–III вв. до н. э. [3. С. 328].

В 1990-х гг. городище обследовал инспектор по охране памятников МУ «Археологическая инспекция г. Северска» А.Д. Гаман. Им был снят топографический план памятника (рис. 2), но так как работы проводились без открытого листа, в отчетные материалы и публикации он не попал.

В 2003 г. работы на памятнике провел Д.Ю. Рыбаков. При проведении разведочных работ за основу был взят план А.Д. Гамана. Согласно ему, городище имеет несколько большие размеры и образовано двумя мысами: западным и восточным. Его площадь 18 700 м². Памятник включает 108 западин размером от 5 × 2,5 до 16 × 7,5 м. Фортификация городища состоит из четырех рвов: три из них длиной 35, 65, 80 м отсекают западный мыс, еще один длиной 125 м прикрывает центральную часть городища и восточный мыс с напольной стороны, соединяясь со рвом № 3 в западной части. На своем протяжении ров № 4 прерывается тремя перемычками шириной 2–3 м. Ширина рвов составляет в среднем 3–5 м, глубина 0,3–0,6 м. Каждый ров формирует 4 укрепленных площадки городища. Для уточнения культурно-хронологической принадлежности в 2003 г. в межжилищном пространстве было заложено два рекогносцировочных шурфа общей площадью 20 м². Обнаружено 140 находок, большая часть которых представлена фрагментами керамических сосудов.

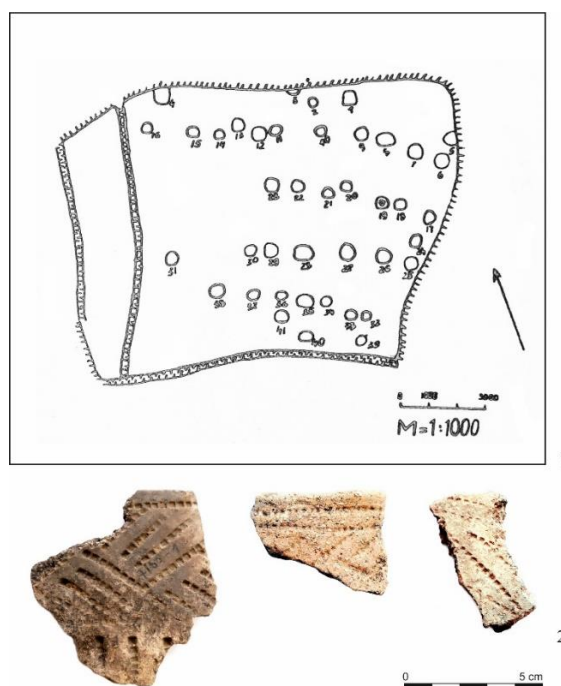

Рис. 1. Городище Козюлино II: 1 – план Л.М. Плетнёвой 1974 г.; 2 – фрагменты керамических сосудов

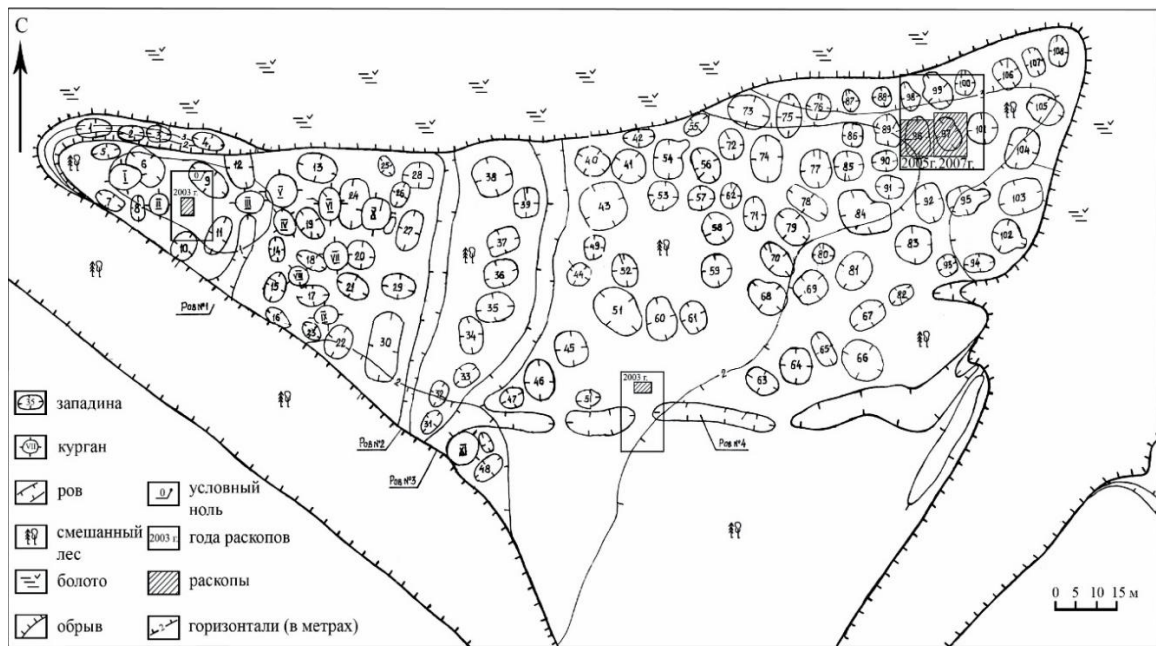

Рис. 2. Топографический план городища Козюлино II, снятый А.Д. Гаманом в 1990-х гг.

Дополнительно на территории городища были произведены работы с использованием неразрушающих методов исследования, включавшие гипсометрию и съемку магнитных потенциалов приповерхностных слоев. Данные работы были проведены на двух прямоугольных участках: западном, площадью 180 м², охватывающим межжилищное пространство между западинами № 8, 9, 10, 11, и южном, площадью 216 м², включающим одну из перемычек рва № 4 (см. рис. 2). Наиболее информативен южный участок, включающий перемычку рва, прикрывающего городище с южной стороны. Всего таких перемычек три. Для исследования была выбрана средняя из них. Глубина рва на данном участке составляет около 0,35 м. Ширина перемычки 2 м. По ее центру, а также по краям с напольной стороны имеются небольшие всхолмления 0,15–0,2 м высотой и 1–1,5 м в диаметре, которые, возможно, свидетельствуют о наличии в древности каких-то объектов. Визуально наличие вала не прослеживается, однако исследование показало, что перепад высот с внешней и внутренней стороны рва неравномерен. С внутренней он составляет 0,25 м, тогда как с внешней его практически нет. Это свидетельствует о том, что грунт из рва при его сооружении откидывался на внутреннюю площадку городища.

Конфигурация магнитогаммы южного участка подтвердила выводы, полученные по результатам гипсометрии. Четко маркируется пониженными фоновыми значениями (менее 770 нТ) контур рва, примыкающего к перемычке с обеих сторон. По центру перемычки наблюдается повышенная магнитная напряженность, имеющая очертания овала неправильной формы, которая свидетельствует о слоях переотложенного грунта по центру перемычки, что можно связать с наличием на этом месте какого-то объекта в древности. Также подтверждаются данные гипсометрии о наличии вала с внутренней стороны рва городища. Последний достаточно четко отбивается повышенными значениями (более 785 нТ) магнитной напряженности [4].

В 2005 г. М.А. Рудковской проведены раскопки в восточной части памятника, в пределах площадки № 4. В результате раскопок площадью 64 м² была исследована западина № 96. Установлено, что это остатки постройки площадью 40 кв. м. Ее котлован имел подквадратную форму глубиной около 0,5 м. В его пределах зафиксирован один объект. Он располагался в юго-восточном углу западины, возможно, около выхода. Объект представлял собой круглую в плане яму диаметром 1,47 м, углубленную в материк на 0,36 м. С западной стороны прослежен впущенный в материк воздухоуд длиной более 0,9 м. Над конструкцией был сооружен глиняный свод. Он сохранился в виде конуса высотой около 0,7 м. Конус стоял не по центру ямы, над ее восточной, не самой глубокой частью. Внутри конуса обнаружены углистые прослойки небольшой мощности. Определить, являлся ли объект очагом или имел производственное назначение, не удалось. По мнению М.А. Рудковской, возможно, это остатки медеплавильного горна или печи для обжига керамики [5. С. 29]. В пользу первого предположения свидетельствуют находки двух бронзовых сплесков в пределах западины № 96, а также фрагмента литейной формы и обломков тигельной керамики.

В результате раскопок 2005 г. была получена коллекция, состоящая из 1 084 предметов. Подавляющее большинство составили фрагменты керамических сосудов. Венчики включают фрагменты от 111 сосудов. Не обнаружено ни одного целого сосуда, графической реконструкции поддаются только три. Также не найдено ни одной крупной кости, только мелкая крошка [5. С. 33–34].

В 2007 г. М.А. Рудковская продолжила работы на памятнике. Раскопом площадью 80 кв. м была исследована прилегающая к раскопу 2005 г. западина № 97. В результате раскопок установлено, что последняя являлась постройкой неправильной овальной формы площадью около 25 кв. м, которая была углублена в материк до 0,2 м.

В ходе раскопок 2007 г. получена керамическая коллекция в составе 675 фрагментов. В основном это керамика. По имеющимся фрагментам можно составить представление о морфологии верхней части и орнаментации 38 сосудов. Их форма баночная или горшковидная с низким венчиком, слабовыпуклым туловом и плавным переходом от шейки к плечикам. Значительную часть сосудов трудно однозначно отнести к баночным или горшковидным по форме, их можно определить как переходные от горшка к банке. Преобладают уплощенные срезы венчиков, есть также округлые, в одном случае – скошенный наружу. Большинство сосудов плоскодонные. Чаще всего орнаментирована только зона шейки и плечиков у горшков и зона под венчиком у банок. Реже орнамент занимает верхние две трети сосуда. Преобладающим орнаментом является гребенчатый штамп. Значительно в меньшем количестве в орнаментации керамики присутствуют уголки гребенки, оттиски палочки и уголка палочки, прочерченные линии. Единичны жемчужины, ямки, лунки [6. С. 45–63].

Весной 2024 г. Д.Ю. Рыбаковым план памятника был уточнен (рис. 3). Согласно ему, в пределах всех внутренних площадок памятника располагаются 49 западин, еще две к настоящему времени раскопаны. Также установлено наличие снивелированного вала высотой до 0,5 м, расположенного с внешней части рва № 3.

Интерпретация материалов

В результате работ Д.Ю. Рыбакова в 2003 г. было установлено, что керамика памятника не имеет аналогий как в Томском Приобье, так и за его пределами. Преобладающим элементом орнамента керамических сосудов является гребенчатый штамп, образующий орнаментальные мотивы в виде горизонтальных, наклонных и вертикальных рядов, сетки. Также в орнаментальную композицию могли включаться уголки гребенки или лопатки, жемчужник, ямки, реже прочерченные линии (рис. 4). Орнаментация уголком лопатки

в сочетании с другими элементами характерна для шеломокской культуры. Использование сетчатого орнамента в раннем железном веке Томского Приобья практически не встречается. Он характерен для более раннего периода бронзы, когда его использовали в орнаментации сосудов еловской, ирменской, молчановской культур. Небольшое количество полученного материала не позволило дать надежную абсолютную датировку. Однако был сделан вывод о том, что материалы городища Козюлино II отражают переходный период от эпохи бронзы к раннему железному веку в Томском Приобье [4. С. 14].

М.А. Рудковской на основании анализа керамического комплекса также сделан вывод о датировке памятника переходным временем от эпохи бронзы к раннему железному веку. Большинство сосудов имеют баночную или горшковидную форму со слабовыпуклым туловом и слабопрофилированным переходом от шейки к плечикам. Почти все они плоскодонные. Чаще всего орнаментирована только шейка и плечики сосуда у горшков и зона венчика у банок. Сама керамика разделена на две группы. Первая (75,4%) находит отдельные аналогии на керамике позднебронзовых культур, в первую очередь в ирменской культуре. Есть отдельные параллели и в материалах более ранней еловской культуры. Вторая (24,6%) – в материалах шеломокской культуры. Между первой и второй группой существуют переходные формы.

По мнению М.А. Рудковской, городище могло функционировать на протяжении 200–300 лет. Об этом свидетельствует количество находок от 8 до 21 на один квадратный метр. Время существования городища пришлось на смену эпохальных традиций, но, скорее всего, без смены населения, и отражает процесс автохтонного зарождения шеломокской культуры. Датировка памятника определена VIII–VI вв. до н. э. [6. С. 51; 7. С. 180–185]. Исходя из предложенной культурно-хронологической схемы можно сделать вывод, что группа 1 отражает ранний этап функционирования памятника, а группа 2, имеющая шеломокский облик, поздний.

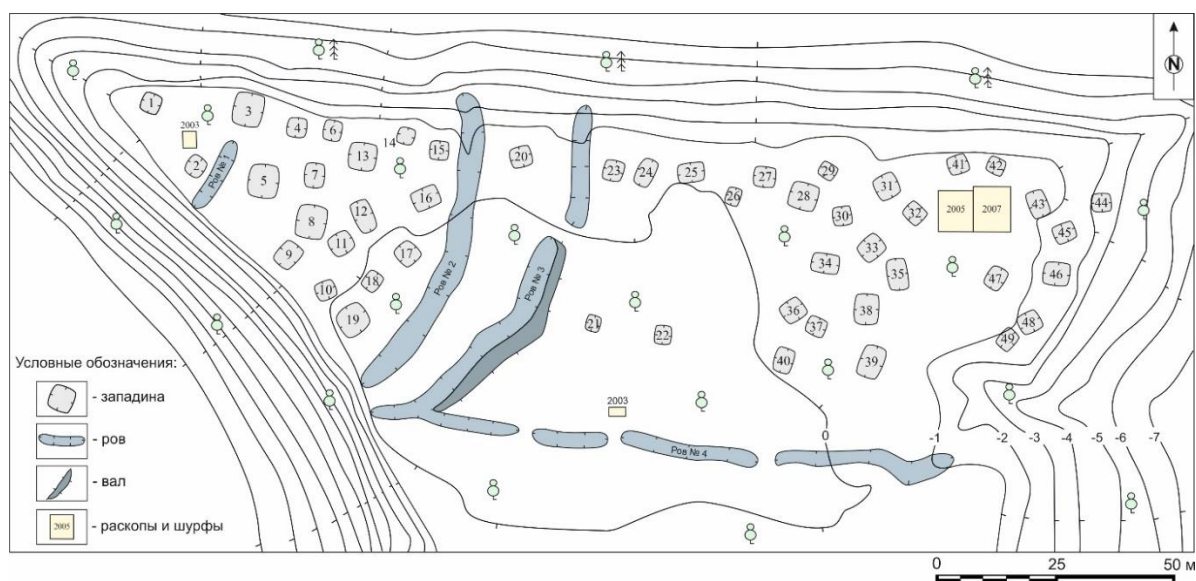

Рис. 3. Топографический план городища Козюлино II, снятый Д.Ю. Рыбаковым в 2024 г.

Рис. 4. Фрагменты керамических сосудов шеломокской культуры (VII–VI вв. до н. э.)

На наш взгляд, данная М.А. Рудковской культурно-хронологическая схема памятника нуждается в корректировке. Разделение керамического комплекса на две группы выглядит искусственным. Так, половину сосудов второй группы составляет керамика без орнамента (16 сосудов или 12,3% от всей выборки). Подобная посуда хоть и не является характерной, но все же присутствует в еловских и ирменских памятниках Томского Приобья. Например, в керамическом комплексе поселения Чекист ее 3,4% (здесь и далее для статистических данных ирменской керамики Томского Приобья использованы материалы поселения Чекист (раскопки Д.Ю. Рыбакова, 2008 г.)). Далее, несмотря на сходство с шеломокской керамикой по элементам орнамента, отсутствуют характерные для нее мотивы, а именно жемчужник в различных сочетаниях. Для шеломокской культуры количество керамики с жемчужником составляет от 52,4 до 80,6% [8. Табл. 17]. Во второй группе количество сосудов Козюлино II, орнаментированных жемчужником, всего два, что составляет 1,5% от выборки [7. Табл. 2]. Как отмечает В.И. Матющенко, керамика, орнаментированная жемчужником в сочетании с лунками, ямками, оттисками гребенки, угла дощечки, характерная для памятников большереченской, каменской и быстринской культуры, выделена для памятников еловско-ирменской культуры как пятый тип сосудов. Она хорошо известна на Еловском поселении, Басандайке, Могильниках и многих других памятниках Томского Приобья [9. С. 29]. В целом керамика городища Козюлино II, на наш взгляд, представляет собой единый культурный комплекс.

Вряд ли его происхождение следует связывать с ирменской культурой. На подавляющем большинстве ирменской керамики в Томском Приобье орнамент нанесен прочерчиванием (96,5%). На козюлинской керамике таких сосудов всего 8,5%. В то же время большинство сосудов городища Козюлино II орнаментировано гребенчатым штампом (70,1%). Для ирменской керамики количество таких сосудов незначительно. В материалах поселения Чекист количество такой керамики составляет 3,4%. Также имеются значительные отличия в профилировке сосудов. Для ирменской культуры характерны хорошо профилированные сосуды. Большинство сосудов городища Козюлино II слабо профилированные, горшковидной либо баночной формы. Есть различия и по срезу венчика: у ирменских сосудов он, как правило, округлый, у козюлинских – в большинстве уплощенный, часто имеющий орнаментацию гребенкой.

Наиболее близкие аналогии керамики Козюлино II имеются в материалах еловских могил Еловского II могильника (могила № 83, 87, 88, 90, 122, 123, 151, 292, 322). Верхняя граница еловских комплексов определена В.И. Матющенко VIII–VII вв. до н. э. При этом отмечается, что, вероятнее всего, еловские и ирменские группы населения в пределах Томского Приобья обитали какое-то время череполосно, обнаруживая общую тенденцию сохранения ирменских групп во время исчезновения еловского населения [10. С. 353]. Принимая во внимание верхнюю границу существования еловской культуры, а также схожесть части еловской керамики с керамическим комплексом городища

Козюлино II, можно предположить, что именно позднее еловское, а не ирменское население и приняло участие в сложении шеломокской культуры.

В коллекции городища Козюлино II имеется 4 предмета из металла. Бронзовая коническая ворворка (рис. 5, 1). По классификации П.И. Шульги она относится к типу 1, варианту 2 и датируется VII–III вв. до н. э. [11. С. 85]. Обломок бронзового ножа (рис. 5, 2). Фрагментарность изделия не позволяет говорить о том, к какому типу он относится. Два бронзовых зеркала. Первое – плоское, круглое, с приостренными краями, диаметром 7,7 см. На обратной стороне имеется дужка для крепления (рис. 5, 3). Четыре плоских зеркала с дужками обнаружены В.И. Матющенко в еловских могилах (№ 151, 242, 339) Еловского II могильника [8].

В раннем железном веке зеркала с простым петельчатым креплением получают широкое территориальное распространение, в том числе в материалах шеломокской и тагарской культур [1. С. 31–32; 12. С. 54–55]. Второе зеркало сохранилось не полностью. Условно его можно отнести к медалевидному. Изделие имеет круглую форму, но немного оттянутую с противоположной от обломанной рукояти стороны, что придает ему некоторую каплевидность. Диаметр составляет 7,5 см, края приостренные (рис. 5, 4). Как отмечает А.И. Мартынов, последние (по А.И. Мартынову медалевидные бляшки) не характерны для Хакасо-Минусинского района, их находки отмечены в Туве, Забайкалье и Алтае [12. С. 55]. Для Томского Приобья это первая подобная находка.

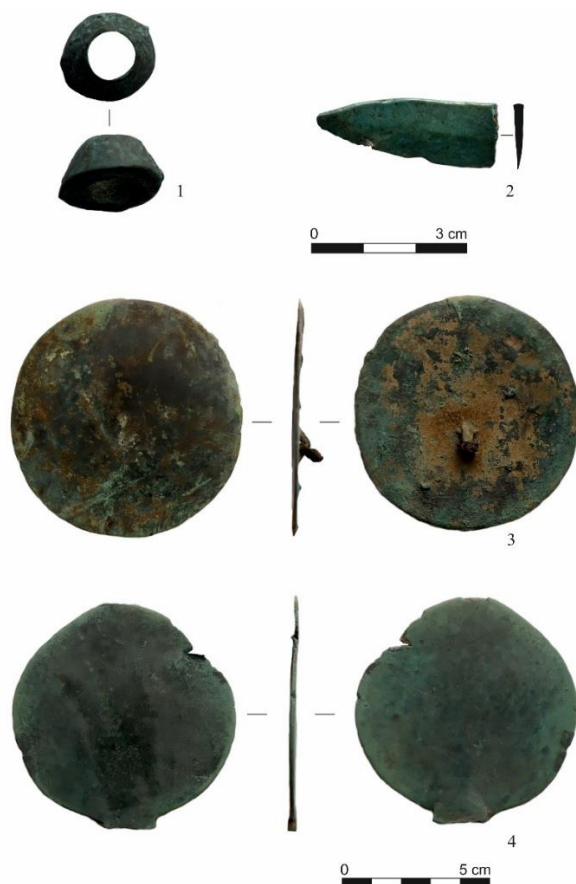

Рис. 5. Бронзовые изделия: 1 – ворворка; 2 – обломок ножа; 3, 4 – зеркала

По мнению В.Д. Кубарева, все центральноазиатские зеркала подразделяются на три основные группы: 1 – крупные (диаметр 7–12 см), 2 – уменьшенные (4,5–6 см), 3 – миниатюрные (2,5–4 см). Наиболее архаичны крупные зеркала (VIII–VI вв. до н. э.), уменьшенные преобладают в количественном отношении (V–III вв. до н. э.), миниатюрные – самые поздние (II–I вв. до н. э.) [13. С. 64]. Оба зеркала с городища Козюлино II относятся к группе 1.

Учитывая немногочисленный материал, на основании которого можно дать датировку, мы думаем, что время существования городища укладывается в пределы VII–VI вв. до н. э. Вряд ли время функционирования памятника было продолжительным. Наличие

указанного выше количества находок в пределах раскопанных западин не является значительным. В шурфе 2003 г., заложенном в пределах площадки № 1, обнаружено 137 находок (11,4 находки на 1 м²), в то время как в шурфе, заложенном в пределах площадки № 4, всего лишь 3 находки (2,6 находки на 1 м²). Такое распределение находок, очевидно, свидетельствует о том, что первоначально городище занимало оконечность западного мыса, а система фортификации включала ров № 1 и 2. Впоследствии городище расширилось, и к нему была добавлена часть территории, которая прикрывалась рвом № 3. Последней была сооружена фортификация, включающая ров № 4, которая отсекала весь трапецевидный мыс.

В материалах городища Козюлино II имеется некоторое количество сосудов молчановской культуры (рис. 6). Находки молчановской керамики обнаружены в шурфе 2003 г. на площадке № 1, а также в обоих раскопах М.А. Рудковской на площадке № 4. Сейчас сложно сказать, появилась она здесь в более раннее время или связана с городищем. По крайней мере, датировка молчановской культуры IX–VII вв. до н. э. [14. С. 132] не исключает такой возможности.

Рис. 6. Фрагменты керамических сосудов молчановской культуры

Хронология шеломокской культуры была определена Л.М. Плетнёвой в рамках VII–III вв. до н. э. [1]. Впоследствии, на основании предметов конского снаряжения и вооружения выделено два этапа: ранний – VII–VI вв. до н. э. и развитый – V–IV вв. до н. э. [15. С. 101; 16. С. 181]. При этом поселенческие комплексы шеломокской культуры раннего этапа отсутствовали. Городище Козюлино II отражает первоначальный этап ее существования в Томском Приобье.

На сегодня городище Козюлино II является одним из крупнейших укрепленных поселений в Западной Сибири и самым крупным из известных в пределах Томского и Нарымского Приобья. Его общая площадь, включая оборонительные сооружения, достигает 18 700 м². Наиболее близким аналогом городищу Козюлино II является расположенное на юге Барабинской лесостепи городище Чича-1. Основной комплекс памятника относится к переходному периоду от эпохи бронзы к раннему железу (вторая половина X – VIII вв. до н. э.) [17. С. 72]. Общая его площадь составляет более 50 тыс. м². Между обоими памятниками можно провести некоторые сходные черты. О первой уже было сказано – это значительные размеры. Городище Чича-1, так же как и Козюлино II, включает четыре площадки, имеющие смежные и самостоятельные оборонительные линии. Вал во внешней оборонительной линии рельефно не выражен. То, что на городище Чича-1 он не был распахан, свидетельствуют котлованы жилищ, прилегающие к валу. Расстояние 2 м между ними не оставляет места для большого вала. При этом ширина рва колеблется от 5 до 6 м, а глубина варьируется от 2,5 до 1,8 м [18. С. 143].

В 2024 г. исполнилось полвека с момента обнаружения памятника. За это время вскрыто всего 165 кв. м площади. Это лишь небольшая его часть. Следует признать, что к настоящему времени городище Козюлино II только начинает занимать свою позицию в культурно-хронологической схеме региона, являясь первым поселенческим комплексом раннего этапа существования шеломокской культуры. Несомненно, что его дальнейшее изучение является одним из наиболее перспективных направлений среди памятников раннего железного века Томского Приобья.

Список источников

1. Плетнёва Л.М. Отчет об археологических исследованиях томского отряда среднеобской археологической экспедиции Томского университета в 1974 г. // Архив Музея истории, археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета. № 624.
2. Плетнёва Л.М. Шеломокская культура // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья. Материалы к энциклопедии Томской области. Томск : Изд-во ТГУ. 2001. С. 210–212.
3. Борзунов В.А. Городища второй половины раннего железного века // Очерки культуругенеза народов Западной Сибири. Поселения и жилища. Т. 1, кн. 1. Томск : Изд-во ТГУ, 1995. С. 318–330.
4. Рыбаков Д.Ю. Отчет о рекогносцировочных исследованиях городища Козюлино II, городища Рюзаково (Духовое), поселения Рюзаково в 2003 году. Томская область, Томский район. Северск. 2004. // Архив МБУ «Музей г. Северска».
5. Рудковская М.А. Отчет о научно-исследовательской работе. Археологические раскопки городища Козюлино II в Томском районе Томской области в 2005 году. Томск. 2007. 109 с. // Архив ОГАУК «Центр по охране памятников», б/н.
6. Рудковская М.А. Отчет о научно-исследовательской работе. Археологические раскопки городища Козюлино II в Томском районе Томской области в 2007 году. Томск. 2009. 182 с. // Архив ОГАУК «Центр по охране памятников», б/н.
7. Рудковская М.А. Керамика городища Козюлино II // Время и культура в археолого-этнографических исследованиях древних и современных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: проблемы интерпретации и реконструкции : материалы Западно-Сибирской археолого-географической конференции. Томск, 2008. С. 179–185.
8. Плетнёва Л.М. Томское Приобье в конце VIII–III вв. до н. э. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1977. 138 с.
9. Матюшенко В.И. Еловский археологический комплекс. Ч. 3. Еловский II могильник. Комплексы Ирмени и раннего железного века. Омск : Изд-во ОмГУ, 2006. 120 с.
10. Матюшенко В.И. Еловский археологический комплекс. Ч. 2. Еловский II могильник. Доирменские комплексы. Омск : Изд-во ОмГУ, 2004. 468 с.

11. Шульга П.И. Снаряжение верховой лошади и воинские пояса на Алтае. Ч. 1: Раннескифское время. Барнаул, 2008. 276 с.
12. Мартынов А.И. Лесостепная тагарская культура. Новосибирск: Наука, 1979. 208 с.
13. Кубарев В.Д. Древние зеркала Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. 2002. № 3 (11). С. 63–77.
14. Косарев М.Ф. Древние культуры Томско-Нарымского Приобья. М., 1974. 220 с.
15. Плетнёва Л.М. Предметы конского снаряжения: по материалам шеломокской культуры (Томское Приобье) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. Вып. 7 (135). С. 101–107.
16. Плетнёва Л.М. Оружие шеломокской культуры // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История, Политология. 2014. № 4/2 (84). С. 181–189.
17. Чича – городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи / В.И. Молодин, Г.Парцингер, С.К. Кривоногов [и др.]. Т. 3. Новосибирск: Ин-т археол. и этногр. Сиб. отделения Российской академии наук, 2009. 248 с.
18. Чича – городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи (первые результаты исследований) / В.И. Молодин, Г.Парцингер, Ю.Н. Гаркуша [и др.]. Новосибирск: Ин-т археол. и этногр. Сиб. отделения Российской академии наук, 2001. 240 с.

References

1. Pletnyova, L.M. (1974) *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh tomского otryada sredneobskoy arkheologicheskoy ekspeditsii Tomского universiteta v 1974 g.* [Report on Archaeological Research of the Tomsk Detachment of the Middle Ob Archaeological Expedition of Tomsk University in 1974]. Archive of the Museum of History, Archaeology and Ethnography of Siberia, Tomsk State University. No. 624.
2. Pletnyova, L.M. (2001) *Shelomokskaya kultura* [Shelomok Culture]. In: *Narody i kultury Tomsko-Narymskogo Priobya. Materialy k entsiklopedii Tomskoy oblasti* [Peoples and Cultures of the Tomsk-Narym Ob Region. Materials for the Encyclopedia of Tomsk Oblast]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 210–212.
3. Borzunov, V.A. (1995) *Gorodishcha vtoroy poloviny rannego zheleznoy veka* [Hillforts of the Second Half of the Early Iron Age]. In: *Ocherki kulturogeneza narodov Zapadnoy Sibiri. Poseleniya i zhilishcha* [Essays on the Cultural Genesis of the Peoples of Western Siberia. Settlements and Dwellings]. Vol. 1, Book 1. Tomsk: Tomsk State University. pp. 318–330.
4. Rybakov, D.Yu. (2004) *Otchet o rekognostirovochnykh issledovaniyakh gorodishcha Kozulino II, gorodishcha Ryuzakovo (Dukhovoe), poseleniya Ryuzakovo v 2003 godu. Tomskaya oblast, Tomskiy rayon. Seversk* [Report on the Reconnaissance Studies of the Kozulino II Hillfort, the Ryuzakovo (Dukhovoe) Hillfort, and the Ryuzakovo Settlement in 2003. Tomsk Oblast, Tomsk District. Seversk]. Archive of the Museum of the City of Seversk.
5. Rudkovskaya, M.A. (2007) *Otchet o nauchno-issledovatel'skoy rabote. Arkheologicheskie raskopki gorodishcha Kozulino II v Tomskom rayone Tomskoy oblasti v 2005 godu* [Report on Research Work. Archaeological Excavations of the Kozulino II Hillfort in the Tomsk District of Tomsk Oblast in 2005]. Tomsk. Archive of the Center for the Protection of Monuments, unnumbered.
6. Rudkovskaya, M.A. (2009) *Otchet o nauchno-issledovatel'skoy rabote. Arkheologicheskie raskopki gorodishcha Kozulino II v Tomskom rayone Tomskoy oblasti v 2007 godu* [Report on Research Work. Archaeological Excavations of the Kozulino II Hillfort in the Tomsk District of Tomsk Oblast in 2007]. Tomsk. Archive of the Center for the Protection of Monuments, unnumbered.
7. Rudkovskaya, M.A. (2008) *Keramika gorodishcha Kozulino II* [Pottery of the Kozulino II Hillfort]. *Vremya i kultura v arkheologo-etnograficheskikh issledovaniyakh drevnykh i sovremennykh obshchestv Zapadnoy Sibiri i sopredelnykh territoriy: problemy interpretatsii i rekonstruktsii* [Time and Culture in Archaeological and Ethnographic Research of Ancient and Modern Societies of Western Siberia and Adjacent Territories: Problems of Interpretation and Reconstruction]. Proceedings of the West Siberian Archaeological and Geographical Conference. Tomsk. pp. 179–185.
8. Pletnyova, L.M. (1977) *Tomskoe Priobye v kontse VIII–III vv. do n. e.* [The Tomsk Ob Region from the End of the 8th to the 3rd Centuries BC]. Tomsk: Tomsk State University.
9. Matyushchenko, V.I. (2006) *Elovsky arkheologicheskii kompleks* [The Yelov Archaeological Complex]. Part 3. Omsk: Omsk State University.
10. Matyushchenko, V.I. (2004) *Elovsky arkheologicheskii kompleks* [The Yelov Archaeological Complex]. Part 2. Omsk: Omsk State University.
11. Shulga, P.I. (2008) *Snaryazhenie verkhovoy lozhadi i voinskie povasa na Altae* [Riding Horse Equipment and Warrior Belts in Altai]. Part 1. Barnaul.
12. Martynov, A.I. (1979) *Lesostepnaya tagarskaya kultura* [The Forest-Steppe Tagar Culture]. Novosibirsk: Nauka.
13. Kubarev, V.D. (2002) *Drevnie zerkala Altaya* [Ancient Mirrors of Altai]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*. 3 (11). pp. 63–77.
14. Kosarev, M.F. (1974) *Drevnie kultury Tomsko-Narymskogo Priobya* [Ancient Cultures of the Tomsk-Narym Ob Region]. Moscow.
15. Pletnyova, L.M. (2013) *Predmety konskogo snaryazheniya: po materialam shelomokskoy kultury (Tomskoe Priobye)* [Horse Harness Items: Based on Materials from the Shelomok Culture (Tomsk Ob Region)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 7 (135). pp. 101–107.
16. Pletnyova, L.M. (2014) *Oruzhie shelomokskoy kultury* [Weapons of the Shelomok Culture]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, Politologiya*. 4/2 (84). pp. 181–189.
17. Molodin, V.I., Parzinger, G., Krivonogov, S.K. [et al.] (2009) *Chicha – gorodishche perekhodnogo ot bronzy k zhelezu vremeni v Barabinskoy lesostepi* [Chicha – A Hillfort of the Transitional Period from Bronze to Iron Age in the Baraba Forest-Steppe]. Vol. 3. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.
18. Molodin, V.I. et al. (2001) *Chicha – gorodishche perekhodnogo ot bronzy k zhelezu vremeni v Barabinskoy lesostepi (pervye rezultaty issledovaniy)* [Chicha – A Hillfort of the Transitional Period from Bronze to Iron Age in the Baraba Forest-Steppe (First Results of Research)]. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

Информация об авторах:

Рыбаков Д.Ю. – канд. ист. наук, генеральный директор ООО «Сибирская археология» (Северск, Россия). E-mail: dima0183@yandex.ru. ORCID: 0009-0008-9818-8000

Рыбаков А.Д. – студент факультета исторических и политических наук Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: kotobed26@gmail.com. ORCID: 0009-0000-2825-668X

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

D.Yu. Rybakov, Cand. Sci. (History), director, Siberian Archeology LLC (Seversk, Russian Federation). E-mail: dima0183@yandex.ru. ORCID: 0009-0008-9818-8000

A.D. Rybakov, student, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: kotobed26@gmail.com. ORCID: 0009-0000-2825-668X

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.12.2024;
одобрена после рецензирования 08.12.2024; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 02.12.2024;
approved after reviewing 08.12.2024; accepted for publication 31.07.2025.